

НЕВСКИЙ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России¹;
Всероссийский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России² (Москва, Россия)

nevskiy40@mail.ru

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 20-Х ГОДОВ XX ВЕКА О СЛУЖБЕ В МИЛИЦИИ

Аннотация. В статье освещаются нормативные правовые акты первой половины 20-х годов XX в., регламентировавшие вопросы прохождения службы в милиции. При анализе нормативных правовых актов обращено внимание на вопросы приема, назначения, перемещения и увольнения сотрудников милиции. Отдельно рассмотрен вопрос медицинского освидетельствования лиц, поступавших на службу в милицию. Акцентируется внимание на приеме на службу специалистов правоохранительных органов императорской России. Сделан вывод, что в данный период была создана правовая база прохождения службы в милиции, которая послужила основой правового регулирования прохождения службы в современных органах внутренних дел.

Ключевые слова и словосочетания: милиция, назначение, увольнение, служба, правила, медицинское освидетельствование, положение, устав

Для цитирования: Невский С.А. Нормативные правовые акты первой половины 20-х годов XX века о службе в милиции // Вестник ВИПК МВД России. – 2023. – № 2(66). – С. 8-14; doi: 10.29039/2312-7937-2023-2-8-14.

NEVSKIY SERGEY A.

National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation¹,
Advanced Training Institute of the MIA of Russia² (Moscow, Russia)

NORMATIVE LEGAL ACTS THE FIRST HALF OF THE 1920S ABOUT POLICE SERVICE

Annotation. The article highlights the normative legal acts of the first half of the 20s of the twentieth century, which regulated the issues of service in the police. In the analysis of normative legal acts, attention is drawn to the issues of reception, appointment, transfer and dismissal of police officers. The issue of medical examination of persons who entered the police service was considered separately. Attention is focused on the recruitment of law enforcement specialists of Imperial Russia. It is concluded that during this period a legal framework for service in the police was created, which served as the basis for the legal regulation of service in modern internal affairs bodies.

Key words and word combinations: police, appointment, dismissal, service, rules, medical examination, regulations, charter

For citation: Nevskiy S.A. Normative legal acts the first half of the 1920s about police service // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2023. – № 2(66). – P. 8-14; doi: 10.29039/2312-7937-2023-2-8-14 .

В ходе революционных событий 1917 г. была подвергнута кардинальному реформированию правоохранительная система российского государства, в том числе и органы охраны правопорядка и борьбы с преступностью. В апреле 1917 г. была упразднена российская полиция, накопившая многолетний опыт охраны правопорядка и борьбы с преступностью, в которой были выработаны практикой подходы к работе с личным составом. В первые месяцы после Февральской революции, как отмечено в литературе, по инициативе вновь создававшихся государственных органов, политических партий, общественных организаций, классов и социальных групп были созданы различные виды милиции: городская, сельская, гражданская, студенческая, общей задачей которых была охрана общественного порядка и борьба с преступностью [4, с. 121]. Был принят ряд правовых актов, регламентировавших деятельность милиции, в том числе и кадровые вопросы. В первую очередь, это Временное положение о милиции от 17 апреля 1917 г. и постановление Правительства «Об учреждении милиции» от 17 апреля 1917 г., по своей природе закрепившие правовые основы новых органов правопорядка, которые должны были заменить полицейские органы [4, с. 70]. Однако непродолжительный срок существования Временного правительства, отсутствие четкой правоохранительной политики, нестабильная политическая ситуация не позволили в полной мере в этот исторический период более детально разработать серьезные правовые основы прохождения службы в милиции.

Создавая органы охраны правопорядка и борьбы с преступностью, в качестве которых, в первую очередь, выступала милиция, Советское государство изменило подходы к кадровой работе с сотрудниками милиции, обратив на этот вопрос самое серьезное внимание. Как справедливо отметил В.М. Шамаров, «... при смене власти в России в XX в. новое политическое руководство, как правило, обновляло или полностью заменяло кадровый состав органов милиции (полиции) на всех уровнях» [2, с. 91]. В первых нормативных правовых актах, регламентировавших организацию милиции в РСФСР, – Инструкции НКВД и НКЮ РСФСР от 12 октября 1918 г. «Об организации советской Рабоче-Крестьянской милиции» [5] и Положении о Рабоче-Крестьянской милиции от 10 июня 1920 г., утвержденном ВЦИК и СНК, содержались нормы, устанавливавшие принципы отбора на службу в милицию.

В частности, в Инструкции НКВД и НКЮ РСФСР от 12 октября 1918 г. «Об организации советской Рабоче-Крестьянской милиции» определялось, что на должности в советской милиции могли быть назначены только лица: а) состоящие в гражданстве Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (далее – Республика); б) достигшие 21 года; в) вполне грамотные; г) пользующиеся активным и пассивным избирательным правом в Советы депутатов по Советской Конституции; д) признающие Советскую власть. В свою очередь, на должности в советской милиции не могли быть назначены: 1) состоящие под следствием и судом по обвинению в преступных деяниях; 2) подвергшиеся по суду лишению или ограничению в правах или осужденные за кражу, мошенничество, присвоение вверенного имущества, укрывательство похищенного, покупку и принятие в заклад заведомо краденого в виде промысла или полученного через обман имущества, подлог, лихоимство, взяточничество, ростовщичество, спекуляцию и сокрытие предметов, подлежащих государственному учету и распределению; 3) все вообще лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли; 4) все живущие на нетрудовой доход, как-то: проценты с капитала, поступления с имущества и тому подобное; 5) все частные торговцы и торговые посредники; 6) служители различных культов; 7) служители и агенты бывших жандармских отделений и чины бывшей полиции, а также члены бывшего императорского дома; 8) лица, признанные в установленном порядке душевнобольными, глухонемые, находящиеся под опекой [5]. В Положении о Рабоче-Крестьянской милиции от 10 июня 1920 г. более кратко сформулированы требования к лицам, поступавшим на службу в милицию. Шестой параграф Положения установил, что на службу в милицию могли быть приняты только лица: а) достигшие 21 года; б)

грамотные; в) пользующиеся избирательным правом в Советы; г) не состоящие под следствием и судом по обвинению в преступлениях; д) вполне здоровые и пригодные для службы; е) красноармейцы согласно постановлению Совета рабоче-крестьянской обороны от 13 февраля 1920 г. [6]. Следует указать, что в соответствии с постановлением от 13 февраля 1920 г. разрешалось поступать на службу в милицию красноармейцам 28 лет и старше, участвовавшим в боях и эвакуированным из действующей армии в лечебные заведения или получившим отпуск вследствие ранения или болезни [2, с. 100]. Положение о рабоче-крестьянской милиции от 10 июня 1920 г. установило, что «служба в милиции добровольна, но каждый поступивший в нее обязан прослужить не менее года» [6].

В первой половине 20-х годов XX в. был принят ряд нормативных правовых актов, регламентировавших прохождение службы в милиции, которые упорядочили вопросы приема, назначения, перемещения и увольнения сотрудников милиции. Рассмотрим их более подробно.

27 октября 1921 г. был подписан приказ Милиции Республики № 353, которым было объявлено для сведения и руководства постановление Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (далее – ВЦИК) от 24 октября 1921 г. В данном постановлении говорилось: «1. Обязать исполкомы более тщательно относиться к выбору лиц, представляемых для назначения на должности начальников Милиции губерний, уездов и областей. Назначать на перечисленные должности лиц, преимущественно с соответствующим милицейским и военным стажем». Второй пункт постановления установил для лиц, занимавших указанные должности, несменяемость в течение одного года. Их смещение и перемещение допускались исключительно по предварительному представлению Управления милиции Республики и по соглашению с ним. Также указанные должностные лица могли быть освобождены от занимаемых должностей ранее годичного срока по постановлениям следственных и судебных органов [1, с. 448-449].

Приказом Милиции Республики от 13 апреля 1922 г. № 151 «О порядке принятия на службу в Милицию и Уголовный Розыск лиц, служивших ранее в полиции и жандармерии» предусматривалось требовать от лиц, ранее служивших в полиции и жандармерии, при поступлении на службу в милицию и уголовный розыск представления документов, свидетельствующих о восстановлении их в правах гражданства. При отсутствии таких документов указанные лица приему на службу не подлежали. Одновременно приказ объявил постановление ВЦИК о порядке восстановления в правах гражданства лиц, служивших в прежней полиции. В постановлении говорилось, что «Президиум ВЦИК обращает внимание губернских исполнительных комитетов на то, что при рассмотрении вопроса о восстановлении в правах лиц, служивших в прежней полиции и жандармерии, необходимо соблюдать максимальную осторожность и осмотрительность, помня, что каждая ошибка в этом отношении будет дискредитировать Советскую власть в глазах широких трудящихся масс». Ввиду указанного, к ответственной советской работе могли быть допущены лишь те из лиц, ранее служивших в полиции при царском режиме, в отношении которых уже принято постановление ВЦИК о восстановлении их в правах гражданства. Как сказано в постановлении, «по получении такого постановления о реабилитации того или иного лица, прошлое последнего должно быть предано полному забвению и должны отпасть ограничения для выполнения ответственной советской работы» [1, с. 449-450].

Приказ Милиции Республики от 29 декабря 1922 г. № 603 объявил для сведения и руководства постановление Совета Народных Комиссаров от 21 декабря 1922 г. «Временные правила о службе в государственных учреждениях и предприятиях» (далее – Временные правила), которое в полной мере имело отношение и к вопросам прохождения службы в милиции. Во Временных правилах было установлено, что не могли быть приняты и состоять на государственной службе лица, которым служба в государственных учреждениях и предприятиях запрещалась судебными приговорами.

Запрещалось состоять на государственной службе в одном учреждении или предприятии лицам, состоящим в близком родстве или свойстве (родители, супруги, братья, сестры, сыновья, дочери, а также братья, сестры, родители и дети супругов), если одновременное состояние на службе связано с подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому. Исключение допускалось в отношении лиц, занимавших подчиненные или подконтрольные должности по выборам. Лицам, состоявшим на государственной службе, воспрещалось лично или через подставных лиц быть участниками какого-либо частного торгового или промышленного предприятия, заниматься подрядами и поставками, участвовать в договорах промышленной аренды и в какой бы то ни было форме вступать с государственными учреждениями и предприятиями в отношения коммерческого свойства, а также быть поверенными третьих лиц по делам учреждений и предприятий, в которых они состоят на службе. Совмещение должностей в нескольких государственных учреждениях или предприятиях допускалось по взаимному соглашению руководителей учреждений и предприятий. Совмещение государственной службы с работой в частных учреждениях или предприятиях запрещалось. Совмещение должности в государственном учреждении или предприятии с другой должностью по одному и тому же или разным учреждениям или предприятиям не допускалось, если учреждения, предприятия или совмещаемые должности находились в контрольной или в административно-хозяйственной зависимости. Совместительство служащих милиции, уголовного розыска, инспекторов и консультантов Рабоче-крестьянской инспекции и иных ведомственных инспекций, которые выполняли функции дознания, инспекторов и агентов Народного Комиссариата финансов по сбору налогов, народных следователей и народных судей, членов судебных коллегий Верховного и губернских судов, военных и транспортных трибуналов, лиц прокурорского надзора и сотрудников ГПУ допускалось лишь в пределах своего ведомства по специальному разрешению руководителя ведомства в каждом отдельном случае. Статья 7 Временных правил предусматривала ответственность за нарушение установленного порядка. Статья 8 определила, что лица, ранее принятые на службу, оставление которых на службу противоречило установленным Временными правилами требованиям, подлежали увольнению с соблюдением требований Кодекса законов о труде. Лица, принятые на службу по вступлении в силу Временных правил с нарушением установленных требований, подлежали увольнению без предупреждения и компенсации [1, с. 450-451].

В соответствии с постановлением ВЦИК РСФСР «О пересмотре и доукомплектовании личного состава милиции» от 23 ноября 1922 г. получило практику направление на службу в милицию работников партийными и советскими органами, профсоюзными организациями. Как отметил В.М. Шамаров, «в данном случае источником комплектования выступали общественные организации, а также местные органы государственной власти. Положительный аспект данного подхода состоял в том, что он опирался на учет мнения общественности о личности кандидата на службу, его способностях и возможностях успешно исполнять милицейские обязанности» [2, с. 103].

Учитывая специфику работы милицейской службы, в ряде нормативных правовых актов говорилось об оказании содействия при поступлении на службу бывшим военнослужащим. В частности, в циркуляре НКВД РСФСР от 23 октября 1923 г. № 358 отмечалось, что в связи с сокращением Красной Армии образовались «значительные кадры» командного и административного состава. Далее говорилось: «Эта категория лиц, проникнутая чувством долга и преданности пролетарской революции, имеющая в своем громадном большинстве специальную строевую подготовку и большой административный стаж, с успехом для дела может быть использована на службе в органах милиции и местах заключения на командных и административных должностях». Народный комиссариат внутренних дел республики предлагал при приеме на службу в органы милиции и места заключения оказывать содействие указанной категории лиц,

«предоставляя этой категории лиц, при прочих равных условиях, преимущественное право поступления на командные и административные должности» [1, с. 458].

Циркуляром НКВД РСФСР от 12 января 1924 г. № 20 «Об оказании лицам красноармейского состава содействия при поступлении в Милицию» предлагалось при приеме на службу в органы милиции и места заключения оказывать широкое содействие, наравне с лицами командного и административного состава Красной Армии, также красноармейцам, уволенным в бессрочный отпуск, «предоставляя им при прочих равных условиях преимущественное право к занятию соответствующих должностей» [1, с. 459].

Циркуляр НКВД РСФСР от 28 сентября 1925 г. № 513 «О приеме на вакантные должности милиционеров, агентов Уголовного Розыска и надзирателей мест заключения уволенных в запас красноармейцев» также регламентировал первоочередное поступление на службу уволенных в запас красноармейцев. В нем говорилось: «Согласно постановлению ЦИК и СНК СССР от 29 мая с. г. о льготах в области труда для демобилизованных военнослужащих (Собр. Законов Союза ССР 1925 г. № 37, ст. 275) подлежат обязательному замещению лицами, уволенными в запас, бессрочный отпуск или вовсе от службы в Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Рабоче-Крестьянском Красном Флоте все освобождающиеся должности по Милиции, в том числе ведомственной и местах заключения. Сообщая об изложенном, Народный Комиссариат Внутренних Дел предлагает Вам принимать на вакантные должности милиционеров, агентов Уголовного Розыска, надзирателей мест заключения и подобные им должности, освободившиеся к моменту предстоящей в текущем году демобилизации, военнослужащих, преимущественно уволенных в запас красноармейцев, если они удовлетворяют общим требованиям, предъявляемым к поступающим на службу на названные должности» [1, с. 459].

11 мая 1923 г. была принята совместная – НКВД, Народного комиссариата здравоохранения и Народного комиссариата труда РСФСР – Инструкция по приему на службу милиционеров (далее – Инструкция), объявленная для руководства и исполнения приказом Милиции Республики от 11 мая 1923 г. № 139. В Инструкции говорилось, что все граждане, принимавшиеся на службу в качестве милиционеров, подлежали медицинскому осмотру «на предмет определения здоровья и годности их к несению милицейской службы». Медицинские освидетельствования производились комиссиями, состоявшими из врача милиции, представителя строевой части и политинструктора. Комиссии должны были собираться не менее двух раз в месяц. При определении годности или негодности к несению службы в качестве милиционера комиссии должны были руководствоваться Перечнем болезней, препятствующих несению службы в Рабоче-Крестьянской милиции (далее – Перечень), прилагавшимся к данной Инструкции. На каждое освидетельствуемое лицо составлялось свидетельство с точным указанием болезней и постановлением (решением) комиссии. В случае, когда у освидетельствуемого находилось заболевание, не предусмотренное Перечнем, комиссия решала вопрос о годности его к службе в милиции, оценивая его работоспособность применительно к статье Перечня, ближе сего подходившей к определенному у данного лица заболеванию, что фиксировалось в свидетельстве. В том случае, если освидетельствуемый не соглашался с определением рода болезни и подведением ее под определенную статью Перечня болезней, то он был вправе подвергнуться переосвидетельствованию во Врачебно-контрольной комиссии губернского отдела здравоохранения, решение которой считалось окончательным и не подлежало обжалованию [1, с. 452-456].

Прием на службу в качестве милиционеров сопровождался проверкой уровня подготовки кандидатов, что регламентировалось приказом Милиции Республики от 29 июня 1923 г. № 204 «С объявлением примерной программы для испытания лиц, поступающих на должности милиционеров». В примерной программе содержались

следующие разделы: русский язык, арифметика, география, политграмота, строевой устав и строй, стрелковое дело, Устав гарнизонной службы [1, с. 457-458].

Наиболее полно вопросы прохождения службы, правового положения работников милиции были закреплены в Положении о службе Рабоче-Крестьянской милиции (далее – Положение 1925 г.), утвержденном постановлением ВЦИК и СНК РСФСР 28 сентября 1925 г. В литературе отмечено, что правовое положение работников милиции вплоть до принятия Положения о службе Рабоче-Крестьянской милиции (1925 г.), не было четко нормативно определено [3, с. 88]. Таким образом, можно говорить, что Положение 1925 г. устранило ряд недостатков в данной сфере.

В соответствии с третьим разделом Положения 1925 г. личный состав милиции пополнялся приемом на службу из числа трудящихся, имеющих право выборов в советы по Конституции РСФСР. Лица, поступившие на службу в милицию, считались состоявшими на государственной службе и не могли занимать должности по найму в государственных учреждениях и предприятиях других ведомств, в общественных и кооперативных организациях, а также занимать какие-либо должности в частных учреждениях и предприятиях. Совместительство работников милиции допускалось лишь в пределах своего ведомства и не иначе, как по разрешению в каждом отдельном случае Народного комиссариата внутренних дел и соответствующих краевых, областных и губернских исполнительных комитетов. Лица, поступавшие на службу в милицию и активный состав уголовного розыска, обязывались прослужить в течение одного года, в чем одновременно с подачей заявления давали подписку по определенной форме. По окончании годового срока службы подписка могла быть возобновлена. Лица, прошедшие обучение в специальной милицейской школе, курсах и резервах, обязаны были прослужить в рядах милиции дополнительно в течение срока, какой был затрачен на их обучение, но не менее года. С объявлением мобилизации работники милиции считались мобилизованными и могли быть призваны в Красную Армию на основании особых узаконений. За самовольное оставление службы до истечения обязательного срока службы, согласно подписке, с целью уклонения от службы, на срок более шести суток работники милиции подлежали уголовной ответственности [1, с. 417].

В соответствии с Положением 1925 г. лица, поступавшие на службу в милицию на строевую и административную, а также на активную уголовно-розыскную работу, должны были удовлетворять следующим условиям: а) пользоваться избирательным правом в советы по Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики; б) иметь от роду двадцать один год, а в исключительных случаях – не менее восемнадцати лет; в) удовлетворять по состоянию здоровья требованиям правил для определения на службу в милицию и не иметь болезней, препятствующих несению службы в Рабоче-Крестьянской милиции, перечисленных в особой инструкции, издаваемой Народным комиссариатом Внутренних Дел совместно с Народным комиссариатом Здравоохранения РСФСР; г) соответствовать по своему образованию требованиям программы трудовой школы не ниже первой ступени. Лица, состоявшие под судом и следствием, а также лица, пораженные в правах за преступления (ст. 40 Уголовного кодекса), не могли быть приняты на службу в Рабоче-Крестьянскую милицию.

Всем лицам, принимаемым на службу в милицию, производилась проверка знаний и степени пригодности к милицейской службе в испытательных комиссиях, образуемых согласно особой инструкции, издаваемой Народным комиссариатом внутренних дел РСФСР по соглашению с Народным комиссариатом труда и Всесоюзным советом профессиональных союзов. В исключительных случаях допускался прием на службу без предварительного прохождения испытательной комиссии по распоряжению не ниже начальника отдела милиции Центрального Административного Управления или начальника милиции губернии (края, области). При определении на службу в строевой состав преимуществом при прочих равных условиях пользовались лица, проходившие действительную военную службу в Красной Армии. Лица, выдержавшие испытание,

зачислялись в резерв, при последующем назначении их на вакантные должности вторичному испытанию не подвергались [1, с. 418].

Срок пребывания в резерве не превышал одного месяца. Лица, зачисленные в резерв для прохождения курса обучения, состояли в резерве в течение всего срока, предусмотренного учебной программой. Если в пределах губернии или области не имелось вакантных должностей, то лица, срок пребывания которых в резерве истекал, могли быть назначены на соответствующие вакантные должности в другие губернии или области по распоряжению начальника милиции Республики. Лица, состоявшие в резерве и не получившие в течение одного месяца назначения на штатную должность, определенную при приеме, назначались с их согласия на низшие должности или исключались из резерва с увольнением от службы [1, с. 421].

Смещение на низшие должности производилось в следующих случаях: а) в аттестационном порядке, но не более как на два тарифных разряда; б) в дисциплинарном порядке в соответствии с правилами Дисциплинарного Устава Рабоче-Крестьянской милиции.

Отстранение от должности производилось лишь в исключительных и не терпящих отлагательства случаях или распоряжением начальников, назначавших на должности, или лицами, имевшими соответствующие на то полномочия, под их личную ответственность, при этом начальник, отстранивший от должности, немедленно докладывал об этом своему непосредственному начальнику с изложением причин отстранения [1, с. 420].

Увольнение от службы производилось: а) по собственному желанию работников и б) независимо от их желания.

По собственному желанию работники милиции, не выслужившие обязательного срока службы, могли быть по уважительным причинам уволены по их ходатайству распоряжением начальника. Лица, состоявшие на службе, если желали ее оставить, увольнялись не ранее окончания срока подписки, причем увольняемый должен был предупредить о своем желании оставить службу в милиции не позже как за месяц; в случае отсутствия к моменту окончания срока подписки заместителя увольняющийся мог быть задержан на службе в милиции не более двух недель по истечении срока подписки. Если увольняющийся не предупредил о своем желании оставить службу в милиции за месяц до окончания срока подписки, он мог быть задержан на службе в милиции для подыскания заместителя на срок не более одного месяца.

Увольнение работников милиции от службы независимо от их желания производилось с последующим уведомлением местного комитета (профуполномоченного) и с соблюдением определенных условий: а) в случаях, предусмотренных ст. 47 Кодекса законов о труде; б) в порядке ст. 30 Положения 1925 г.; в) в аттестационном порядке; г) по неспособности нести службу, согласно постановлению о том врачебной комиссии. Начальник, уволивший от службы подчиненного без законных к тому оснований, подлежал ответственности в дисциплинарном или судебном порядке [1, с. 421].

В заключение необходимо отметить, что к середине 20-х годов XX в. сформировалась правовая база прохождения службы в милиции, многое из которой стало основой правового регулирования прохождения службы в органах внутренних дел современного периода.

Систематический сборник действующих руководящих приказов, циркуляров и инструкций по милиции с хронологическим и алфавитно-предметным к нему указателем (по 1-е марта 1926 г.) / под ред. начальника Центрального Административного Управления НКВД – начальника милиции Республики П.К. Сергиевского и начальника отдела милиции ЦАУ И.Ф. Киселева. – изд-во НКВД, 1926.

Шамаров В.М. Государственная служба в милиции НКВД РСФСР (становление и развитие правовых и организационных основ). – М.: Академия управления МВД России, 1999.

Шамаров В.М. Правовые и организационные основы государственной службы в РСФСР. – М.: Академия управления МВД России, 1998.

Милованова Л.В. Организационно-правовые основы деятельности гражданской милиции в 1917 году. – М.: Компания Спутник+, 2007.

СУ РСФСР. 1918. № 75. Ст. 813.

СУ РСФСР. 1920. № 79. Ст. 371.

Информация об авторе:

С.А. Невский,

*заместитель начальника института –
начальник НИЦ № 1¹,
профессор кафедры кадрового обеспечения
и управления персоналом в органах
внутренних дел центра кадрового, психолого-
педагогического и медицинского обеспечения
деятельности органов внутренних дел²,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный сотрудник органов внутренних
дел*

Российской Федерации

Статья поступила в редакцию 09.06.2023

About the author:

S.A. Nevskiy,

*Deputy Head of the Institute –
Head of Research Center № 1,
Professor of the Department of Human Resources
and personnel management in the internal affairs
bodies of the Center for personnel, psychological,
pedagogical and medical support of the activities
of the internal affairs bodies²,
Doctor of Law, Professor,
Honored employee of Internal Affairs
of the Russian Federation*